

РАЗРЕЖЕМ ТЕКСТ НАПОПОЛАМ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ

Восьмых классах (а их у нас четыре) я веду уроки театра. И вот на одном из уроков начали мы сочинять стихотворные строчки на рифмы Михалкова. То есть я брала какое-нибудь четверостишие из стихотворения «Кто на лавочке сидел...», выписывала рифмы и предлагала восьмиклассникам к этим рифмам сочинить свои собственные строчки.

Сочиняли. Сравнивали варианты. А потом я решила попробовать работу, о которой услышала на театрально-педагогических курсах в Москве.

НИКАКОГО НАЗИДАНИЯ

Но сначала я эту самую работу провела дома с собственной дочкой. Взяла не известное мне стихотворение Михалкова. Отскерила страничку, разрежала её вдоль так, чтобы столбик стихотворного текста оказался поделённым по вертикали на две половинки. Мне досталась та половинка, где были только начала строчек, дочери – половинка с концовками. И начали мы с ней сочинять, то есть восстанавливать стихи на свой страх и риск.

Оказалось очень интересно. (Правда, я всё время боялась, что начну сочинять не то, что у автора по замыслу.) И вот начали сравнивать: у кого вариант более связный, а у кого более интересный получился?

АЛЁНА НОВГОРОВОДА,
*преподаватель уроков
театра в школе, г.Вологда*

**Приём разрезания
текста по вертикали
напополам с последующей
реконструкцией половинок
можно с успехом
использовать на уроках
по любому предмету.
Разрезать можно параграф
учебника, определение
по физике, химическую
формулу и т. д. Автор
статьи разрежала напополам
стихотворение. И вот что
из этого получилось.**

Надо сказать, что интересными получились оба варианта. Но у дочери – гораздо понятнее. В моём варианте героя стихотворения – лягушонка – в конце концов родители отшлепали, а в её – совершенно по-другому: приняли в объятия, хотя он без спроса погулять ушёл и его чуть машина не задавила.

Кинулись к источнику. И оказалось, что у Михалкова родители никак (!) не отреагировали. Лягушонок пришёл с прогулки и ожидал, что его будут ругать или хвалить, а ничего подобного не произошло. Лягушонка это СТРАШНО поразило.

Надо сказать, что авторский вариант произвёл на меня сильное впечатление. Вот уж действительно, искусство строится на неожиданностях и парадоксах! Ожидала одно, а нашла совсем другое. Я, как и многие учителя, считала, что у Михалкова и басни, и детские стихи – это прежде всего назидание. А тут вдруг увидела, что ничего подобного.

Получилось складно

И вот для урока с восьмиклассниками я выбрала несколько стихотворений на одну страничку и без названия. Отксерила отдельно правые и левые половинки стихотворных столбиков (закрывая чистым листом то одну, то другую половинку странички). Заготовок у меня получилось много.

Урок начался с деления на команда. Потом посыльные вытянули

варианты, и работа закипела. Один сидит пишет, другие в бок толкают и советы дают, какое слово зачеркнуть и что вместо него поставить. А то и вовсе ручку начинают отнимать: самим почёркать захотелось.

Шум, конечно, был, но – рабочий. Некоторые ученики пытались иногда в другую группу сбежать посмотреть, что там у них получается. Но одинаковых версий не было. В каких-то группах, конечно, со стихосложением возникли проблемы. Приходилось, например, подсказывать, какие могут быть в том или ином месте рифмы. И буквально через нескольких секунд стихи получались! И достаточно складные.

Уже со второго кона многие посыльные старались вытянуть вариант с правой половинкой текста, где к окончаниям строчек нужно было присочинить начала. Сочинять концовки к левым половинкам оказалось для моих восьмиклассников гораздо сложнее.

Но так или иначе, а за сорокаминутный урок у нас возникла масса вариантов. И все такие интересные!

КОТ В МЕШКЕ

Скажем, знаменитое «тра-та-та, тра-та-та, мы везем с собой кота...» – в начальных классах дети спокойно дописывают (для них я и заготовила это стихотворение). А вот в восьмом эту «Песенку друзей» почему-то никто не знал.

«Что ж, – говорю, – дописывайте, как считаете нужным».

И вот у восьмиклассников появляется такой вариант: «Красота, красота! Сеня взял кота в мешке, Васенька – собаку, Коля – забияку, Максим – попугая. Вот компания какая!» Смысл их варианта сводился к тому, что если животное рядом, то его выгуливать не надо.

А вариант другой команды заключал мораль о том, что жить надо лучше, не ссориться, страну «нужно защитить и деревню посетить»...

Был и такой вариант: «Закричали дембеля дружно: нужно лучше быть. Предавать страну не нужно, нужно всех любить. Всю свою дорогу не предавай друзей, тогда они помогут и станет веселей!»

ПАПА К ЗЕРКАЛУ САДИТСЯ

Даже стихотворение про парикмахерскую (из цикла «Моя улица») оказалось для восьмиклассников весьма коварным. Напомню:

*Папа к зеркалу садится:
– Мне подстричься
и побриться!
Старый мастер всё умеет:
Сорок лет стрижёт и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простыней укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щёлкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул
гребёнкой...*

Те, у кого были начала стихотворных строчек не могли сообразить, откуда же парикмахер может

достать свои ножницы: «Он из маленькой бутылки быстро ножницы берёт». Никто из восьмиклассников не смог догадаться, что в авторской версии появляется *шкап*.

Трудности возникли и с *гребёнкой*: «Щёлкнул ножницами ловко, раз-другой взмахнул *расчёской*». Конечно, не очень складно, но всё-таки расчёской! А у соседей почти складно, но зато появляются электробытовые чудеса цивилизации: «Щёлкнул ножницами смело, раз-другой взмахнул он феном».

В той же команде появился и весьма забавный вариант предыдущих строчек: «Старый мастер, дед Фаддей, сорок лет стрижёт людей».

А вот вариант, который возник при дописывании начал строчек: «Клиент на стул садится, причёсаться и побриться. Парикмахер всё умеет: ловко он стрижёт и бреет. Из коричневого шкафа он ножницы достал (Привыкайте к ритмическим синкопам! – *Прим. ред.*), прилизал умело папу, высоко за кресло встал. Щёлкнул ножницами звонко, рот ему заткнул гребёнкой...».

МЫ СЕГОДНЯ КАК СЛОНЫ

С детским стихотворением про аптеку справлялись все. Но и тут получились забавные варианты.

Авторская концовка у этого стихотворения такая: «*Мы сегодня не больны, нам лекарства не нужны*». А вот варианты восьмиклассников: «Мы сегодня как слоны: нам

лекарства не нужны». «Если люди не больны, им лекарства не нужны». «Мы сегодня нездоровы, нам лекарства все готовы». «Мы сегодня заболели, нам лекарства не нужны, потому что мы лентяи, не хотим лечиться мы». «Мы сегодня все больны, нам лекарства так нужны».

Неожиданные варианты возникали при восстановлении и таких строчек: «За стеклом стоят в порядке склянки, банки и горшки. В них таблетки и облатки, капли, мази, порошки». И вот версии «редакторов».

«За стеклом стоит лекарство: склянки, банки, лейкопластырь. В них таблетки и салфетки, капли, мази и пипетки».

«За стеклом у нас, друзья, склянки, банки – вот фигня! В них таблетки золотые, капли, мази грязевые».

«На полке стоят в порядке банки, щётки и горшки. В них шампуни и облатки, и зубные порошки. Эти люди не больны, им лекарства не нужны».

Что же дальше?

Сорок минут для учеников промчались в мгновение ока. Прозвенел звонок, а им так хотелось и почитать классу свои варианты, и вместе посмеяться – но я ничего этого просто не успела. Зато они весь оставшийся день что-то без устали обсуждали, приставали к учителям с вопросами по стихосложению. В школьной библиотеке на издания

Михалкова возник, в прямом смысле слова, аншлаг.

И вот я думаю: что же дальше? Восьмиклассникам восстанавливать стихи было интересно. Но погружение в практику стихосложения программой не предусмотрено.

Конечно, стихосложением надо заниматься не в восьмом классе, а как можно раньше. Но с этими-то что делать, если их до сих пор никто не погрузил в поэзию? Как же им потом жить без поэзии?

Может быть, дело не в том, что современные дети не любят стихи, а в том, что учителя литературы не любят сочинять интересные уроки? Поставили галочку – и basta. Некрасова прошли, Пушкина прошли. В неделю за пять уроков литературы – пять галочек. Тоска смертная!

Так, может быть, хотя бы на Михалкове всё-таки взять и попробовать окунуться в искусство. Ведь, когда материал «лёгенький» (стишки же детские!), то у подростков впечатление, что они мигом со всем этим справятся. С текстами Пушкина или Некрасова они так азартно возиться не будут. Классикой они уже травмированы. Чтобы реанимировать их интерес к высокому искусству, надо что-то простенькое. И Михалков как нельзя лучше для этого подходит. Стишки простые, а глубина порядочная – не у каждого современного взрослого поэта такую сыщешь. Недаром его детские стихи стали классикой.

Нравится – это уже немало

Возвращаясь мысленно к уроку, я всё думаю: ну ладно, детям понравилось. Но вот спросит у меня какой-нибудь учитель математики или всё той же литературы: «Ну и чему же вы их за этот урок научили? Биографию Михалкова не прочли, смысла ни одного стихотворения не разбирали...» А мне и ответить-то нечего.

А потом решила, что, во-первых, никто не спросит. Во вторых, раз ученикам нравится, то это уже не мало. И в третьих, если до 8-го класса ученик, посещая уроки литературы, так и не узнал, что такое рифма, то пусть он с ней в конце концов познакомится хотя бы на моих уроках театра. Ведь этот

класс никогда поздравлений в стихах не писал. А теперь, я думаю, скоро начнут. Жду каких-нибудь праздников: дней рожденья, Нового года. Вдруг захотят поздравить стихами?..

А планирую я продолжить работу так. Будем заниматься всякими шифровками. Например, устроим поэтическую викторину. Каждая команда из трёх человек по единому сборнику стихов (либо по разным – зависит от школьной библиотеки) выберет четверостишие и все слова в нём заменит синонимами. Получится что-то невразумительное. Остальные же должны будут отгадать исходный вариант.

Уж как они будут листать, рыться, прикидывать, соображать!..

От редакции

Молодец. Просто здорово.

А ещё можно попробовать коллективно сочинять поздравительные буриме. Одна команда сочиняет одну парную рифму, другая – другую. Вы все пары перемешиваете и снова раздаёте командам, для того чтобы они придумали текст с этими рифмами. А тема одна – поздравление с юбилеем.

Если собрать все варианты – получится занятая рукописная книжица. У каждого класса своя. И даже если с ошибками – присылайте. Ведь интересно же. И как справедливо заметили восьмиклассники: всем нам станет веселей.

